

**Обучение девочек ремеслу
в середине XIX – начале XX вв.
(к вопросу об истории развития женского
профессионального образования
в г. Иркутске)**

Л. В. Гаращенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Введение. История женского профессионального образования в Иркутске не получила пока всестороннего освещения и является актуальным направлением научного поиска. Цель публикации – описать существовавшие в середине XIX – начале XX вв. практики подготовки юных иркутянок к самостоятельной трудовой жизни посредством обучения их разным видам рукодельного ремесла.

Материалы и методы. В исследовании использованы документы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Иркутской области, материалы дореволюционной периодической печати, официальная организационно-распорядительная документация. Для решения поставленных задач применялись общенаучные и конкретно-исторические методы исследования.

Результаты исследования. Выявлено, что женские учебные заведения всех форм собственности успешно обучали своих воспитанниц рукодельному ремеслу, ориентируя их на профессиональный труд как самостоятельную ценность, экономическую независимость и общественную пользу; объединение усилий учебной администрации региона и частной образовательной инициативы заложило прочный фундамент для развития в г. Иркутске системы женского профессионального образования.

Заключение. Полученные результаты иллюстрируют преемственность региональных образовательных традиций и могут быть использованы для выполнения комплексного исследования по истории становления и развития женского профессионального образования в г. Иркутске.

Ключевые

слова:

история образования, женское профессиональное образование, частные учебные заведения, казённые школы, ремесло, обучение рукоделию, учительские кадры, Иркутск.

Для цитирования:

Гаращенко Л. В. Обучение девочек ремеслу в середине XIX – начале XX вв. (к вопросу об истории развития женского профессионального образования в г. Иркутске) // Педагогический ИМИДЖ. 2019. № 4 (45). С. 511–519.
DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-4-511-519

Дата поступления
статьи в редакцию:
21 октября 2019 г.

Введение

История становления и развития в Иркутске женского профессионального образования, хронологически наиболее ранней формой организации которого было обучение девочек рукоделию в условиях общеобразовательных школ и сиропитательных заведений, несмотря на проявляемый историками и педагогами исследовательский интерес к этой теме, не получила пока всестороннего освещения и относится к числу актуальных направлений научного поиска. Цель нашей публикации – на основе анализа уникальных исторических источников описать существовавшие в середине XIX – начале XX вв. практики подготовки юных иркутянок к самостоятельной трудовой жизни посредством обучения их разным видам рукодельного ремесла, ввести в научный оборот вновь выявленные факты и источники.

Обзор литературы

Иркутские учёные и краеведы внесли определённый вклад в разработку рассматриваемых нами вопросов. В публикациях последних лет, посвящённых истории развития в Иркутске женского общего и профессионального образования, имеются отдельные сведения о проведении работы по формированию у обучающихся жизненных навыков (обучение домоводству, организация выставок детских рукодельных работ и др.) в конкретных учебных заведениях: Девичьем институте Восточной Сибири (М. В. Кузнецова), иркутских женских гимназиях имени И. С. Хаминова (З. И. Рабецкая [12], И. И. Терновая, И. И. Терновой [18]), бесплатной начальной школе Н. В. Сукачёвой (Л. В. Гаращенко) [2, с. 98–112]. В научной статье И. В. Гимельштейн и Ю. П. Сергеевой [5] собран уникальный материал по учебным программам женского образования на примере Сиропитательного дома Е. Медведниковой и Девичьего института Восточной Сибири. Работы вышеупомянутых авторов обладают большой информативностью и представляют несомненную ценность. Комплексных историко-педагогических исследований по рассматриваемым нами вопросам в указанный хронологический период (середина XIX – начало XX вв.,

когда наиболее эффективно шло становление женского профессионального образования в Иркутске) не проводилось. Требуют осмысления организационные, содержательные и технологические аспекты образовательной деятельности дореволюционных иркутских школ, дававших начала профессионального образования девушкам, стремившимся к самостоятельной жизни и труду, обучая их рукодельному ремеслу.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили исторические документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Иркутской области, материалы дореволюционной периодической печати, справочные издания по городу Иркутску и Иркутской губернии, официальная организационно-распорядительная документация середины XIX – начала XX вв. (циркуляры, распоряжения, программно-методические материалы), изданная по линии Министерства народного просвещения. Для решения поставленных задач в исследовании применялись общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение; конкретно-исторические методы: проблемно-хронологический (позволил изучить рассматриваемые нами вопросы в последовательном развитии), системно-структурный (способствовал выявлению и анализу основных тенденций), историко-ретроспективный (позволил выявить причинно-следственные связи и закономерности).

Результаты исследования

В середине XIX в. в Иркутске на трудовом рынке ощущался явный дефицит работников, владевших каким-либо ремеслом. В городе не было специальных ремесленных школ, и ремёслам обучали сами мастера, по большей части из ссыльных. По некоторым ремёслам в городе имелось не более одного умельца. Вследствие этого ремесленные изделия были очень дороги и весьма несовершенны [6]. Несмотря на то, что Иркутск занимал первое место между городами Сибири по количеству школ и числу грамотных, здесь хронически существовал дефицит мест в учебных заведениях. В городе было 14 мужских учебных заведений, где обучались около 1 250 человек, то есть учился один из трёх мальчиков [6, с. 10–11]. Женских учреждений было и того меньше – всего пять: Сиропитательный дом Е. Медведниковой для обучения девиц (учреждён в 1838 г.), Девичий институт Восточной Сибири (открыт в 1845 г., в 1896 г. преобразован в Иркутский женский институт Николая I), Александринский приют для детей женского пола (1852 г.), Иркутское училище девиц духовного звания (1853 г.), женское училище (открыто в 1860 г., в 1874 г. преобразовано в гимназию, позднее ей присвоено имя И. С. Хаминова). Общий контингент обучающихся – 450 воспитанниц.

Эти учебные заведения, каждое из которых выполняло определённые ему при открытии функции, наряду с общеобразовательной подготовкой готовили своих питомцев «к практическим промышленным занятиям» [1, с. 5]: владение рукоделием и ремеслом давало девушкам шанс не зависеть от случайностей судьбы, жить, зарабатывая собственным трудом, участвовать в общественном производстве, иметь гарантированный заработок. В учебном плане Сиропитательного заведения Е. Медведниковой, к примеру, объём еженедельной учебной нагрузки по дисциплине «Рукоделие и домашнее хозяйство» составлял 12 часов в первом отделении и 20 – во втором. При обучении рукоделию пито-

миц приюта знакомили с необходимыми инструментами, начинали с наиболее простых трудовых операций. Все приёмы работы ученице следовало осваивать самостоятельно. Применялись и некоторые элементы взаимного обучения: старшим девушкам поручалось наставничество над двумя – тремя маленькими рукодельницами, которым они передавали освоенный опыт [7]. Аналогичная практика шефства, идеи которой были черпаны из белл-ланкастерской системы взаимного обучения, имела место и в Александринском приюте [16].

Фото 1. Класс кройки в Александринском детском приюте. Фото из фондов РГИА. Публикуется впервые

Photo. 1. Cutting classroom in the Alexandrinsky orphanage. Photo from the Russian State Historical Archive (published for the first time)

С течением времени количество учебных заведений, где девочки могли получить общее образование и одновременно освоить какое-либо ремесло, значительно увеличилось. Важную роль в этом сыграло объединение усилий учебной администрации региона и частной инициативы (и просветительской, и меценатской): к моменту Октябрьского переворота в Иркутске работали более двадцати начальных и семь средних негосударственных школ, созданных частными лицами, разными обществами и объединениями (просветительскими, религиозными, политическими); число казённых учреждений пополнилось за счёт открытия целого ряда начальных училищ, Иркутского детского приюта императрицы Марии Фёдоровны (1883 г.) и женской прогимназии имени И. С. Хаминова (создана в 1879 г., в 1903 г. преобразована в гимназию). Рукодельный класс, существовавший при Хаминовской прогимназии, был предназначен для её выпускниц и бывших учениц, отчисленных из заведения по малоуспешности. По окончании двухгодичного курса обучения кройке и шитью

девушки приобретали звание мастерицы. На содержание этого класса прогимназия получала пособие от Ю. И. Базановой, которое в 1900 г., например, составило 1000 руб. [8].

Некоторые из частных начальных школ даже в своём наименовании имели указание, что обучают не только грамоте, но и рукоделию и ремеслу: училище Т. С. Казариновой (1891 г.), школы Л. П. Пророковой (1893 г.) и А. Д. Шиловой (1891 г.). Учредительницы этих школ, подавая учебному начальству региона ходатайства о дозволении открыть свои заведения, указывали, что намерены «обучать девочек начальным правилам русской грамоты и преподавать им рукоделие», «чтобы дать впоследствии возможность заработать посильным трудом необходимые средства к жизни» [4, л. 1, 16]. Специальные ремесленные отделения были при начальной школе Иркутского общества «Просвещение» и еврейском начальном училище.

Косвенное влияние на развитие такой формы женского профессионального образования оказали рекомендации, подготовленные особой комиссией, которая была создана при Министерстве народного просвещения для обсуждения вопроса о постановке ремесленного и технического обучения в начальных училищах, где одновременно с мальчиками могли обучаться девочки. В частности, в училищах, по мере средств и возможности, рекомендовалось вводить некоторые ремёсла или мастерства, наиболее пригодные в той местности, где находилось учебное заведение. Деньги, выручаемые от продажи вещей, изготовленных учениками, должны были направляться далее на развитие в училищах ремесленных и рукодельных занятий. Дозволялось открывать при школах, с санкции учебного начальства, дополнительные практические курсы для изучения ремёсел [9].

В перечень ремёсел, преподававшихся иркутским девочкам, входили швейное и прачечное мастерство, конторское и переплётное дело, каллиграфия, машинопись, кулинарное искусство, пчеловодство, садоводство, ведение молочного хозяйства. Наиболее распространённой формой подготовки девочек к будущей самостоятельной трудовой деятельности было обучение их ручному труду: учили штопать, вязать руками и на машинах чулки, скатерти, шали, кроить, шить, вышивать, плести кружева. В заведении Т. С. Казариновой, например, программа рукодельных работ включала в себя вязание, вышивание крестом и «в тамбур», гладью и «в прорез», бисером и шёлком, английским швом и гарусом, шитьё и кройку, делание искусственных цветов. Ежедневный урок длился 60 минут. Необходимые материалы девочки приносили из дома. При этом рукодельные работы оставались до конца учебного года в классе, а после экзаменов выдавались родителям. В этом же заведении (на особых условиях, с пятилетним курсом) преподавали иконописное, вывесочное и малярное ремёсла [4]. В 1894 г. при училище работали два специализированных класса: изящных рукоделий и искусств [19].

К началу XX в. содержание обучения конкретному виду рукодельных ремёсел определялось примерными программами для начальных женских школ по ручному труду, которые были разработаны министерством и разосланы по всем губерниям. Программа, составленная учительницами М. Кузьминой и О. Никольской, включала в себя инвариантную и вариативную части. Так, в старшем отделении, где на рукоделие отводилось три часовых урока в неде-

лю, девочкам непременно следовало научиться: простейшим способом кроить бельё, вымётывать петли, применять все освоенные ранее швы на детском и кукольном белье. В примечании указывалось: если окажется возможным, полезно познакомить более способных учениц и с другими работами: сквозная строчка полотенец, филейная работа, тканье поясов на станке, вязание ковров на двух спицах из обрезков, приготовление цветов из бумаги [10].

В иркутских школах при организации учебного процесса старались руководствоваться не только примерными программами, но и методическими рекомендациями: смотреть на рукоделие так же серьёзно, как и на другие учебные предметы; преподавать систематически по определённому плану и методу; «выучивать» девочек тому, что потребуется от них в жизни и др. [17].

Выполнение этих и других рекомендаций и циркуляров во многом зависело от учительского состава заведений. В условиях «кадрового голода», характерного для Иркутска и Иркутской губернии, к преподаванию рукоделия в женских заведениях, с утверждения учебного начальства, допускались исключительно женщины, имевшие для этого необходимый образовательный ценз: получившие «правильное и систематическое профессиональное образование, по крайней мере, [окончившие] низшие женские учебные заведения» [13, с. 3] и владевшие мастерством.

Среди лиц, в разные годы преподававших уроки рукоделия в иркутских школах, встречаются имена достаточно известных людей. Дворянка Н. В. Сукачёва (супруга общественного деятеля, мецената и просветителя В. П. Сукачёва, которого общественность Иркутска трижды избирала городским головой) в первые годы существования её школы лично учила своих воспитанниц шитью, вязанию, вышиванию. Непосредственное заведование женским ремесленным отделением еврейского начального училища в течение четырёх лет (с 1904 по 1908 г.) осуществляла купеческая жена, дочь золотопромышленника Н. Ф. Фризер, обучая девочек рукоделию. Преподавала в своём заведении рукоделие и выпускница Девичьего института Восточной Сибири О. Г. Беляева, учредительница частной женской прогимназии (открыта в 1894 г.).

Преподаватели ремёсел и разных видов рукодельных работ, за редким исключением, имели среднее образование: это выпускницы Девичьего института Восточной Сибири, женских гимназий. Среди учителей есть лица с начальным образованием – бывшие воспитанницы Александринского приюта: А. И. Попрядухина вела уроки рукоделия в 1-й женской гимназии им. И. С. Хаминова и гимназии В. С. Некрасовой, обучала кройке воспитанниц Сиропитательного дома Е. Медведниковой; Е. Н. Феоктистова преподавала рукоделие в гимназии В. С. Некрасовой, женском училище духовного ведомства. И только в одном случае в сведениях об образовании учительницы нам встретилось указание: «получила домашнее воспитание» [3, л. 3]. Поскольку обучавшие девочек разным видам рукоделия преподавательницы должны были в совершенстве знать технологию ремесла, владеть практическими навыками, некоторые из них получили ещё и специальную подготовку по профилю преподаваемых предметов: изучали женское рукоделие в Знаменском женском монастыре Иркутска (А. Д. Шилова), Петербургской Базаровской школе (А. И. Попрядухина), на курсах для приготовления учительниц рукоделия В. Лепешкиной в Москве (М. А. Левкович) и др.

О том, что уровень преподавания был достаточно высок, имеются достоверные исторические свидетельства. Так, в память о посещении наследником цесаревичем Николаем летом 1891 г. иркутского Мариинского детского приюта ему здесь была вручена выполненная воспитанницами приюта рукодельная работа – письменный «бювар в плюшевых рамках с соответственными надписями – для поднесения Августейшей Покровительнице всех детских приютов Ея императорскому величеству» [14, л. 163]. Подарок был милостиво принят, воспитанниц было велено благодарить. В 1898 г. девочки изготовили подарок – ширму, которая была почтой отправлена графу Н. А. Протасову-Бахметьеву, главному управляющему Собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии [15]. В 1908 г. ученические изделия, представленные на выставке рукодельных работ в еврейском училище для прихожан молитвенного дома, «оказались тонкой и изящной работы, и тут же... раскупались желающими» [11, с. 3]. Роскошный поздравительный адрес, вышитый ученицами женской гимназии А. М. Григорьевой, был вручен Иркутскому госуниверситету на торжественном открытии вуза 27 октября 1918 г., экспонат хранится в Научной библиотеке ИГУ, поражая видевших его умелостью юных мастериц. В периодических изданиях имеется немало публикаций, рассказывающих о том, как во время Первой мировой войны ученицы большинства иркутских заведений во время уроков рукоделия (с дозволения главного инспектора училищ Восточной Сибири) и во внеучебное время шили бельё для раненых, проходивших лечение в иркутских госпиталях, готовили подарки для бойцов – вязали рукавицы, носки, шлемы, шарфы, шили кисеты – и отправляли их на линию фронта.

Таким образом, женские учебные заведения всех форм собственности успешно обучали своих воспитанниц рукодельному ремеслу, ориентируя их на профессиональный труд как самостоятельную ценность, экономическую независимость и общественную пользу. Многие ученицы по выходе из заведений начинали вполне автономно и успешно заниматься освоенным ремеслом.

Деятельность учебных заведений, которые давали женщинам чисто прикладную подготовку к профессиональной деятельности, объединение усилий учебной администрации региона и частной образовательной инициативы со временем дали накопительный эффект, и на рубеже XIX – XX вв. поколение «новых» женщин, имевших «вооружённые знаниями руки» [2, с. 23], включившихся в общественное производство и даже начавших преподавать ремесло, внесло свой вклад в развитие женского профессионального образования в Иркутске и Иркутской губернии.

Заключение

Полученные в результате исследования данные иллюстрируют преемственность региональных образовательных традиций, способствуют сохранению исторической памяти и актуализации прогрессивного педагогического опыта прошлых поколений, заложившего прочный фундамент развития в Иркутске системы женского профессионального образования.

Материалы, представленные в исследовании, могут быть использованы для выполнения комплексного исследования по истории становления и развития женского профессионального образования в Иркутске.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Вессель Н. Х. Учебный курс гимназий. СПб. : Типография и литография С. Степанова, 1866. 39 с.
2. Гаращенко Л. В. Частные учебные заведения Иркутска (середина XIX – начало XX вв.) : монография. Иркутск : Оттиск, 2018. 672 с.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. 66. Оп. 3. Д. 28.
4. Государственный архив Иркутской области. Ф. 193. Оп. 1. Д. 130.
5. Гимельштейн И. В., Сергеева Ю. П. Формирование системы женского образования в г. Иркутске // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 175–179.
6. Иркутск и Иркутская губерния. Приложение к «Сибирскому вестнику». Иркутск, 1866. 63 с.
7. Иркутский сиропитательный дом Елисаветы Медведниковой и учрежденный при нем банк / Совет Иркутского сиропитательного дома. Ч. 1: Сиропитательный дом. 1838–1888 гг. Иркутск : Типография газеты «Сибирь», 1888. 235 с.
8. Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска // Памятная книжка Иркутской губернии на 1902 г. Иркутск : Губернская типография, 1902. С. 117–147.
9. Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства народного просвещения // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ: настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев: в 2 т. Т. 1. М. : Издание А. Д. Ступина, [б/г]. С. 80–95.
10. Программа (примерная) для рукоделия в начальных народных училищах (Составили уч[ительни]цы М. Кузьмина и О. Никольская) // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ: настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев: в 2 т. Т. 2. М. : Издание А. Д. Ступина, [б/г]. С. 255–256.
11. Просветительская деятельность еврейской общины // Сибирь. 1908. март. С. 3.
12. Рабецкая З. И. Иркутская вторая женская И. С. Хамина гимназия. 1879–1920 гг.: исторический очерк. Иркутск : БелЛайн, 2008. 138 с.
13. Р. Л. Вести и факты // Восточное обозрение. 1901. 12 сентября. С. 3.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1102.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1257.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 763. Оп. 3. Д. 20.
17. Рукоделие как предмет обучения в женских начальных школах // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ: настольная справочная книга / сост. А. Анастасиев: в 2 т. Т. 2. М. : Издание А. Д. Ступина, [б/г]. С. 258–259.
18. Терновая И. И., Терновой И. В. Как учились иркутяне. Иркутск : Оттиск, 2011. 260 с.
19. Училище Т. С. Казариновой [Объявление] // Восточное обозрение. 1894. 27 июля. С. 4.

Teaching Girls the Craft in the Mid – 19th and Early 20th Centuries (to the question of the history of the development of female vocational education in Irkutsk)

Liubov V. Garashchenko
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *The history of women’s vocational education in Irkutsk has not yet received comprehensive coverage and is a relevant direction of scientific search. The purpose of the publication is to describe the existed practices of preparing young Irkutsk women for independent working life in the mid – 19th – early 20th centuries by teaching them various types of manual craft.*

Materials and Methods. *The study used documents of the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Irkutsk Region, materials of the pre-revolutionary periodic press, official organizational and administrative documentation. Popular scientific and specific-historical methods of research were used to solve the tasks.*

Results. *It has been found that women’s educational institutions of all forms of ownership have successfully trained their female pupils in handicrafts, focusing them on professional work as an independent value, economic independence and social benefit. Combining the efforts of the educational administration of the region and the private educational initiative laid a solid foundation for the development of the system of women’s vocational education in Irkutsk.*

Conclusion. *The results illustrate the continuity of regional educational traditions and can be used to carry out a comprehensive study on the history of the formation and development of women’s vocational education in Irkutsk.*

Keywords: *history of education, female professional education, private educational institutions, public schools, craft, training in needlework, teachers, Irkutsk.*

Гаращенко
Любовь Витальевна

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики*

*[https://orcid.org/
0000-0001-9013-5694](https://orcid.org/0000-0001-9013-5694)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет*

*664053, Россия, Иркутск,
ул. Нижняя Набережная, 6*

*тел.: +7(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*

Garashchenko
Lyubov Vitalievna

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of the Pedagogy
Department*

*[https://orcid.org/
0000-0001-9013-5694](https://orcid.org/0000-0001-9013-5694)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*6 Nizhnyaya Naberezhnaya St,
Irkutsk, Russia, 664053*

*tel.: +7(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*